

П-СТЭПИДЕМИЯ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ФОРМУЛА ГЕРАКЛИТА

КИРИЛЛ БЕНЕДИКТОВ

Постэпидемия

Кирилл Бенедиктов
Формула Гераклита

«Acta Diurna»

2020

Бенедиктов К. С.

Формула Гераклита / К. С. Бенедиктов — «Acta Diurna»,
2020 — (Постэпидемия)

Что, если люди не единственная разумная форма жизни на Земле? Что, если есть и другие, кто также имеет все основания считать себя хозяевами нашей планеты? Неведомый враг объявил людям войну, он не знает жалости, а его удары бьют точно в цель. И только врачи могут дать ему отпор и стать щитом всего человечества.

Кирилл Бенедиктов

Формула Гераклита

Ян перешагнул массивный порог, отливавший красным золотом, и тяжёлая стальная дверь медленно закрылась за ним.

Было очень тихо – только в щитке шлема отщёлкивал секунды таймер.

Время пошло.

«Это просто экзамен, – часто повторял им Доктор. – Просто экзамен, да. Но от того, как вы его сдадите, зависит вся ваша жизнь».

На экзамене следует быть предельно собранным, не упускать из виду ни одной детали. Час – это немного, но вполне достаточно для того, чтобы принимать решения обдуманно.

Ян сделал несколько глубоких вдохов, успокаивая сердцебиение. На последнем выдохе широко открыл глаза, осмотрелся. Он находился в полусферическом зале с отливающими матовой голубизной стенами. Никаких ламп видно не было, свет лился словно бы отовсюду. В стенах прятались зеркала – или, может быть, сама поверхность стен становилась зеркальной, стоило к ним приблизиться. Ян придирчиво осмотрел себя в зеркале – снежно-белый, хрустящий на сгибах костюм биологической защиты, бело-синий шлем с поднятым прозрачным забралом, высокие чёрные ботинки, тонкие, но очень прочные перчатки, облежавшие руки, как вторая кожа. К предплечью прикреплён покрытый защитной плёнкой планшет.

– Курсант Сорокин к сдаче экзамена готов, – отчеканил Ян в тонкий стебелёк микрофона. Ответа он не ждал, но сразу почувствовал: что-то в окружающем его пространстве изменилось.

Одно из утопленных в стену зеркал словно растворилось в воздухе, открыв тёмный проём. Впрочем, тёмным он оставался недолго – с еле слышным шелестом под потолком разгорались лампы, освещая обшитый металлическими пластинами коридор. Ян опустил забрало шлема, и, дождавшись щелчка фиксатора, шагнул вперёд.

Если голубоватая полусфера выглядела вполне современно, даже чуть футуристично – то этот коридор с его стальной обшивкой стен, с люминесцентными лампами под фальш-потолком из хромированного металла, с продавленным тяжёлыми сапогами серым пластиком пола казался реликтом прошлого века. Легко можно было представить, что он ведёт куда-то в подземный бункер, построенный в те времена, когда штабы противоборствующих держав готовились продолжать борьбу даже после того, как первые ядерные удары превратят поверхность планеты в радиоактивный ад.

Ян прошёл по коридору сто тридцать шагов – он считал их – и остановился перед дверью, на которой висела металлическая табличка с выгравированной надписью: **«Война – отец всех и царь всех; одних она явила богами, других – людьми, одних сотворила рабами, других – свободными».**

Здесь коридор заканчивался. Ян толкнул дверь – ручки на ней не было, но она не подавалась. Тогда он громко, с выражением, прочитал надпись на табличке. Дверь по-прежнему оставалась заперта.

– Изречение приписывается древнегреческому философу Гераклиту, – сказал Ян, подумав. – Жившему в городе Эфесе в VI в. до нашей эры.

Он толкнул дверь сильнее – с тем же эффектом. Зеленоватые циферки таймера на внутренней поверхности забрала показывали, что у него осталось пятьдесят три минуты.

– Война в понимании Гераклита, – тщательно взвешивая каждое слово, проговорил Ян, – это не только вооружённое столкновение двух государств или полисов, но и любой конфликт вообще, не случайно он использует слово **«полемос»**, от которого произошло слово **«полемика»**. Иными словами, философ из Эфеса говорит нам, что двигателем любого развития является противоречие...

На этот раз дверь открылась сама – не понадобилось даже толчка. За дверью оказался огромный и странный город – мощные тройные стены, заросшие поверху кривыми низкими деревьями, величественные храмы под сияющими золотом куполами, узкие, как расщелины, улицы между массивными кирпичными домами, вытянутый эллипс ипподрома, украшенный роскошными мраморными арками, утопающее в зелени нагромождение терракотовых кубов и параллелепипедов на берегу бирюзового залива – императорский дворец. Ян видел город целиком, как будто с уступа вознесённой над городом скалы. Вот только никакой скалы не было, он словно парил в воздухе. В восточной, темнеющей части неба зажглись золотые буквы:

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 542 ГОД НАШЕЙ ЭРЫ.

Ян сразу почувствовал себя спокойнее. Табличка с цитатой из Гераклита почти сбила его с толку, но теперь он, по крайней мере, понимал, чего от него ждут.

– Первая крупная пандемия в известной истории человечества, – сказал он в микрофон. – По имени византийского императора, правившего в момент её появления, названа Юстиниановой чумой.

Золотые буквы продолжали тревожно гореть на фоне тёмно-синих туч.

– Современные исследования подтверждают, что возбудителем болезни, известной как Юстинианова чума, была бактерия *Yersinia pestis*, различные штаммы которой вызывали бубонную, септическую и легочную чуму. Бактерия, по-видимому, имеет родство с псевдотуберкулезной палочкой, обитающей в почве. Но если *Yersinia pseudotuberculosis* в случае попадания в организм человека вызывала только расстройство желудка, то мутация, произошедшая с ней около десяти тысяч лет назад, превратила бактерию *Yersinia pestis* в смертельный для человека штамм. А окончательное превращение чумной палочки в страшное биологическое оружие произошло около двух тысяч лет назад в Восточном Китае, когда она приобрела ген, позволивший ей распространяться через лимфатическую систему высших приматов и разлагать белковые молекулы в их легких.

Он перевёл дух. Вроде бы нигде не ошибся, шпарит, как по учебнику!

– Ещё полтысячелетия ушло на то, чтобы *Yersinia pestis* переместилась с Дальнего Востока через пустынные районы Центральной Азии в Средиземноморье, где поразила великие города – Александрию Египетскую, Антиохию, и, наконец, Константинополь. Болезнь гнездилась в организме блох, которые паразитировали на крысах – а те, в свою очередь, путешествовали между странами на огромных византийских кораблях-зерновозах, вмещавших до тысячи тонн пшеницы. Чума свирепствовала около двух веков, став причиной смерти по меньшей мере 25 миллионов человек.

Золотые буквы налились тревожным пурпуром. Это была ещё не ошибка, но предупреждение, что он допустил неточность.

– Уточняю, – быстро поправился Ян, – 25 миллионов человек погибло только в Европе. Общее количество жертв пандемии, включая густонаселённые районы Китая и Индии, вероятно, приближается к 100 миллионам. Если учесть, что всё население планеты, по разным оценкам, составляло в это время от 200 до 300 миллионов человек, то можно смело утверждать – Юстинианова чума выкосила от трети до половины тогдашнего человечества.

Пурпур вновь сменился золотом. Ян перевёл дыхание и бросил быстрый взгляд на таймер. У него оставалось три четверти часа и ещё два вопроса. Если, конечно, на первый он уже ответил. Как выяснилось, нет.

Город стремительно надвинулся на него, как будто Ян спрыгнул с уступа скалы вниз и понёсся над улицами и стенами на внезапно выросших крыльях.

Сначала ему показалось, что Константинополь полностью вымер. Пусто было в лабиринтах узких темных улочек, на огромных просторных форумах, на широких набережных, в аллеях роскошных садов – город выглядел гигантским безжизненным макетом. Потом Ян уви-

дел, как внизу, прижимаясь к стенам домов, крадётся человек с большим тёмным свёртком на плече. Из свёртка высовывалась жёлтая рука с тонкими, как у скелета, пальцами. Дальше, на вымощенной белоснежным сахарным мрамором площади перед Ипподромом сидел нищий в грязных лохмотьях и остервенело рвал зубами дохлую кошку.

В порту солдаты длинными пиками сталкивали в воду полуголых чёрных матросов, пытавшихся сойти на берег с потрёпанной штормами грузовой посуды. Матросы вопили и ругались, один, самый сообразительный, быстро поплыл прочь и вылез на причал на безопасном удалении от солдат. Показав им неприличный жест, темнокожий юркнул в щель между сараями и был таков.

Измождённая седая женщина рвала на себе волосы над умирающим ребёнком. Могучий мужчина нёс на вытянутых руках тело возлюбленной. Облачённые в тёмные одежды могильщики огромной лебёдкой втаскивали сеть с трупами на вершину полуразрушенной башни крепостной стены. На пороге величественного златоглавого собора лежал мёртвый священник, сжимавший в окоченевшей руке украшенное драгоценностями распятие.

Невидимые крылья несли Яна к императорскому дворцу. Площадь, над которой он завис, была оцеплена двумя рядами длинноволосых стражников-северян. Стражники охраняли покой Юстиниана, который и сам заразился чумой от одного из придворных – но, в отличие от миллионов жителей Восточной Римской империи – выжил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.